

Любовь к Родине, ненависть к космополитам!

В стране безграничных возможностей — в стране социализма — вдохновенно трудится, действует, творит, гордый своим местом в мире, советский народ. Высоко горят зажженные им над миром рубиновые звезды московского Кремля. Уверенно руководит миллионами людей всепобеждающая творческая воля партии Ленина—Сталина, ускоряющая наше движение вперед, к великой цели.

Еще в 1917 году, когда большевистская партия была лишь небольшой частью своего народа, товарищ Сталин предугадал историческую судьбу России: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа имеет право указывать нам путь».

Великими трудовыми подвигами сталинских пятилеток, славно победой в беспрецедентной войне с фашизмом и новыми высочайшими образцами трудового героизма в послевоенные годы наш народ завоевал ведущую роль в жизни и борьбе всего прогрессивного человечества. Советский народ стал настоящим учителем и примером современного человечества, лидером исторического прогресса.

Патриотический патриотизм был источником всех творческих свершений нашего народа. Мировая история не знала в прошлом других примеров такого животворного и мощного патриотического чувства, которое породило на земле победивший социализм.

По мере исторического движения нашей страны вперед, к коммунизму, растет национальное достоинство и честь советского человека.

Наша Родина дорога нам, мы гордимся всеми ее славными, передовыми традициями.

Нам дорога наша Родина, потому что она — колыбель Сталинской Конституции, на ее земле осуществлены коренные преобразования человеческого общества. Она дорога нам за то, что — пройдя ее от Черного моря до Тихого океана — нигде не найдешь эксплуатации человека человеком. Она бесценна для нас, потому что ее населяют многие десятки народов, которые не знают, что такое национальное угнетение и роль. Каждому трудящемуся она дорога тем, что дала ему все политические и гражданские права и безграничные возможности творческого развития и роста.

Чем шире, глубже в делах и думах каждого советского человека становится чувство любви к своей Родине, тем отвратительнее и все нелепее существование позорных пережитков низкопоклонства и рабологии перед Западом и его капиталистической, извращенно растленной культурой.

Огромное значение для всей страны имели работы прошлой сессии Всесоюзной сельскохозяйственной академии имени В. И. Ленина. Силами народной — научной — науки на этой сессии был нанесен окончательный удар реакционно-идеалистической и бесплодной школой мелкобуржуазных моралистов с их вредной космополитической концепцией единой мировой науки.

Дискуссия по вопросам биологии показала высокий пример партийности и принципиальности в борьбе с реакцией нового со старым. Жалко обнаружилась в свете этих событий ничтожность позиции некоторых подпевал космополитизма в философской науке, вроде проф. Недрова, который также считал «вопросы приоритета не существенными для науки».

Историческое значение осуществленного партийного разгрома идеальных противников в биологии, литературе и литературоведении, в музыке заключается именно в том, что в самые глубокие слои нашего народа, советской интеллигенции проникло понимание всей подлинной, враждебной нашей Родине, сущности всяческого низкопоклонства перед буржуазным Западом, нигилистического примиренчества к безродному космополитизму и его оборотной стороне — буржуазному национализму.

ЖИВЫЕ ТРУПЫ

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Я прочитал в газетах «Правда», «Культура и жизнь» и «Литературная газета» статьи, разоблачающие антипатриотическую группу театральные критиков, и не могу удержаться, чтобы не высказать свой протест и возмущение рядового советского читателя против этих «живых трупов» в литературе, пытавшихся всячески принизить и затормозить развитие нашего искусства.

Особенно возмущил меня нападки Юзовского на пьесы А. М. Горького и, в частности, заявления этого «критика» о том, что Нил — главный герой пьесы «Мещане» — якобы «несовершенная фигура», этот образ, дескать, «испорчен дубльностью».

Мне скоро исполнится 69 лет, я старый трудившийся рабочий; в годы, когда доживались «Мещане», я работал на Никитинском судостроительном заводе. И позвольте, критик Юзовский, мне, старому рабочему, «сметь свое суждение и мнение» об этом первом в литературе образе русского передового рабочего.

Несколько горьковские рассказы я читал и раньше в издании «Знание», но с «Мещанам» я впервые познакомился накануне всеобщей стачки на юге. Книгу дал мне товарищ с завода. Прочла с работы, а заперся у себя в комнате, прочел

В этой связи надо рассматривать и разоблачение антипатриотической группы театральные критиков.

Как говорят в народе, на чистую воду выведена кучка космополитов — отщепенцев — Юзовский, Гурвич, Борщаговский, Бояджиев, Альтман, Варшавский, Малюгин, Холодов и другие. И какими ничтожными пигмеями выглядят в свете партийной критики эти кичливые и самовлюбленные эстеты!

Сотни примеров, которыми советская общественность обязана гнилым эстетам, показывают гнусную, ласкейскую природу этих людей.

Нам дорог наш национальный гений — Александр Сергеевич Пушкин, вослед Радлишу восславивший свободу. Он «первый», как сказал Чернышевский, — возвел у нас литературу в достоинство национального дела».

А эти беспартийные бродяги пытались даже Пушкина низвести на роль толмача — переводчика с иностранного.

Нам дорог зачинатель социалистической литературы, наш Горький, пресказавший в повести «Мать», что «Россия будет самой яркой демократией земли», произнесший устами машиниста Николая из «Мещан»: «Хозяин тот, кто трудится».

А эти люди без рола и племена пытались оклеветать великого пролетарского писателя, принизить, свести на-нет значение его гениальной драматургии.

Нам дорога наша Москва — столица социалистической державы, центр мировой культуры. А эти «зайцы»-безбилетники пытались блокировать вход в славный Малый театр, когда он с вдохновенным поставил на своей сцене пьесу о передовых людях с их «московским характером».

Довольно! Каждому ясно теперь, что в злонамеренных попытках ошельмовать передовые произведения советской драматургии эти нищие духом осуществляют своего рода идеологическую диверсию. Между двумя линиями охоты борьбы они ползали против нас, как вражеские лазутчики, подрывники. Огонь против них — наш патриотический дождь!

Отклика читателей, получаемые «Литературной газетой» в связи с разоблачением антипатриотической группы театральные критиков, свидетельствуют о том, какие твердые и точные слова умеют найти советские люди для определения своих гневных чувств. Среди многих таких писем — вот одно драгоценное высказывание старой учительницы-пензенки А. Новаковой:

«Уважаемые товарищи писатели!

Я с большим удовольствием прочитала в газетах статьи, разоблачающие порочную, антипатриотическую «деятельность» таких критиков, как Юзовский, Гурвич, Борщаговский и другие.

Но у меня есть один вопрос к вам, товарищи писатели: — где же вы были раньше? Ведь ваша прямая обязанность следить за тем, чтобы работа всех литераторов была направлена на благо народа. Большевикская партия ведет нас к построению коммунистического общества. Задача подлинно партийного критика в том, чтобы путем разбора художественного произведения или театральной постановки воздействовать на общество, утверждая все ценное и отменяя все то, что мешает нашему движению к коммунизму. Вы представляете только, какое громадное значение имеет каждая критическая статья для школы, для учителей, какую помощь или вред она может оказать в деле воспитания миллионов юношей и девушек!

Вы, советские писатели, обязаны следить, чтобы все средства идеологического воспитания были на высоте. Мне тем более досадно, что многие из вас — настоящие художники, и я не раз получала от ваших произведений большую радость и чистое наслаждение. Вы ведь взрослые люди: Вам тридцать второй год идет!

Не сердитесь — это старая ворчунья вам пишет. Так, словами, сказанными скромным человеком от всего сердца, наш народ требовательно напоминает писателям о высокой ответственности, которой обременена наша страна литературный труд.

Разгромить до конца буржуазный космополитизм во всех его проявлениях, еще выше поднять знамя советского патриотизма — таковы благородные задачи советской литературы. Быстрого их решения требует народ, требует партия!

«Мещане» Горького открыли мне глаза на происшедшее вокруг меня. Я принял активное участие во всеобщей стачке, стал изучать работы В. И. Ленина и в 1904 году вступил в партию большевиков.

Я очень люблю художественную литературу и хорошо понимаю ее громадное воспитательное значение, особенно значение нашей родной, советской литературы. Стараясь не пропустить ничего, что является талантливого у нас в печати (недавно я с громадным удовольствием прочитал превосходную книгу С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды»), и могу без бабальства сказать, что сумею сам, без таких горе-теоретиков, как Юзовский, Гурвич и другие, разобраться в том, что такое хорошо и что такое плохо». Мне, как и всему советскому народу, дорога наша социалистическая культура, и я от всей души благодарен нашей большевистской партийной критике, разоблачившей вредную антипатриотическую группу космополитов и защитившей наше искусство, самое передовое искусство в мире!

С. МАРКОВ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 13 (2500)

Суббота, 12 февраля 1949 г.

Цена 40 коп.

Зодчие колхозного села

П. ЗАМОЙСКИЙ

Сегодня заканчивает работу совещание актива работников сельского и колхозного строительства Российской Федерации. Со всех концов республики съехались на совещание те, от кого колхозное крестьянство ждет новых удобных жилищ, красивых, благоустроенных сел. Вместе с работниками областных и районных управлений местного строительства обсуждают коренные вопросы переустройства советского села председатели колхозов, бригады колхозных строительных бригад, архитекторы. Стоит задуматься над всем этим, стоит вспомнить старую русскую деревню — и сразу ясно станет вся грандиозность задачи, которую решают те, кого представляют участники нынешнего совещания.

В юности немало довелось мне ходить по селам и деревням помещичьей России. До сих пор сохранился в памяти — трудно это забыть — вид бедняцких лагуз, топи приделанных к земле, с покосившимися стенами, с печальными окнами, где вместо стекол торчали трюпки. Еще тягостнее выглядели они внутри: черные стены, черные, в колоты, потолки, земляной пол. Села, а тем более выселки, росли как попало, улицы шли вкось и вкось, без всякого плана. Села росли не только как попало, но и где пошло. Вот, к примеру, Шипиловка — деревня Свищевского района, Пензенской области. Она забралась на самый хребет крутой горы — здесь и грачам жить было бы неудобно, не то что людям. Что ны год, сползает шипиловские избы и сараи вниз, под крутой откос — в обрыв. А тут же рядом — у подножья горы — хорошая, ровная площадка, река, проток. Тут бы и быть селу, но шипиловцы не сами выбрали место: помещики селили «своих» крестьян, где хотели. Так недобрый след помещичьей воли до сих пор задвигает жизнь колхозника, который и само слово «помещик» знает зачастую только из словаря. Надо переселить людей в более удобные места. Сложное это дело, огромное.

Целые области выжгли и уничтожили гитлеровские захватчики на нашей земле. Селения, разоренные врагом, восстанавливаются не по прежнему образцу, а по-новому, так, чтобы и самое село и каждое жилище в нем было достойно советского крестьянина, чтобы вместились в новые дома нынешняя колхозная жизнь.

Как не подумать тут о селе, могуществе и высоком гуманизме советского строя? Когда враг был изгнан с советской земли, миллионы людей жили в землянках. И вот, благодаря помощи государства, благодаря колоссальной поддержке, оказанной им колхозникам, грандиозная по объему задача ликвидации землянок в основном решена. За три года в республике воздвигнуто сотни тысяч жилых домов. За один лишь 1948 год выстроено 125.100, в эти дома вселялось около полумиллиона колхозников. И не только дома получили колхозники восстановленные селения: здесь после освобождения воздвигнуто 367 тысяч хозяйственных построек, десятки тысяч культурно-бытовых учреждений, в том числе школы, клубы, один только бань построено 8.000. В нынешнем году предстоит построить еще 125.500 жилых домов.

Никогда и нигде не строились села такими темпами, в таких размерах. У нас же это стало возможно благодаря тому, что государство вложило в это дело полтора миллиарда рублей, выданных в качестве

займа, несомненно того, что кирпич надо во всех случаях предпочесть дереву: он и долговечнее и приготовить его можно чуть ли не в любом колхозе. Совсем ничтожное внимание уделяли авторы типовых проектов таким материалам, как шлакоблоки и глино-цементные блоки.

Самое пристальное внимание следует уделять сельским строителям квартале жилища колхозника. Внутреннее благоустройство дома, вопрос о котором архитектор Б. Алабин поднял на страницах «Литературной газеты» («Человек и его дом», № 10 от 2 февраля 1949 года), имеет для сельского жилища не меньшее значение, чем для городского.

Новая деревня — деревня электрифицированная, радиофицированная; во многих селах есть уже водопровод, прокладываются канализация. И значит, надо предвидеть в строящихся домах и электрическую проводку, и расположение электрических точек, и место для водопроводного крана. В дом нынешнего колхозника входят предметы обстановки, такой же, как у городского жителя. Это следует учесть как при планировке всего дома (его высота и размеры), так и в расположении комнат, дверей, окон, перегородок.

Не меньшее значение, чем в городе, имеет и благоустройство придомового участка, улицы, всего села. Ни улица, ни отдельная усадьба не могут выглядеть красиво без цветочной клумбы, без кустов и деревьев.

Не последний вопрос — организация строительства. Взять хотя бы то, что почти повсеместно сельскому строителю уделяется одно лишь летнее время. В городе уже давно строят круглый год, а в селе до сих пор строители работают летом, когда колхозники более всего заняты другими работами. Только из-за этого мы строим меньше и гораздо дороже, чем это возможно.

Сельскому строителю не хватает умелых, знающих людей, мастеров своего дела. И никто, в том числе и Главлестрой, не готовит, не обучает строителей. Вель это факт, что на весь Бурейский район Воронежской области, где в прошлом году построено 230 домов для колхозников, всего всего один маляр и один печник.

Нкто не готовит кадры колхозных строителей — этой благодарной и такой необходимой профессии. Нет для них не только специальных учебных заведений, но и подходящей литературы. Единственным техническим пособием для колхозного строителя является журнал «Сельский строитель», но и эта тоненькая книжка выходит лишь раз в два месяца.

Сельхозник никаких книг для сельских строителей не издает. Он спокойно мирится с тем, что в то время как по проекту городского строительства ежегодно издается десятки различных книг и руководств, сельское строительство вообще не имеет своей литературы.

Равнодушие это тем более нетерпимо, что задача переустройства крестьянского жилища, деревни, села — одна из благороднейших задач нашего времени. Мы создаем колхозные селения будущего, с красивыми улицами и площадями, со светлыми, удобными домами, с домами культуры, парками, стадионами. Мы создаем нашему колхознику возможность жить культурно, интересно, исполненной радости жизнью, жизнью, в которой не найдешь грани, отделяющей ее от жизни горожанина.

дома, несмотря на то, что кирпич надо во всех случаях предпочесть дереву: он и долговечнее и приготовить его можно чуть ли не в любом колхозе. Совсем ничтожное внимание уделяли авторы типовых проектов таким материалам, как шлакоблоки и глино-цементные блоки.

Самое пристальное внимание следует уделять сельским строителям квартале жилища колхозника. Внутреннее благоустройство дома, вопрос о котором архитектор Б. Алабин поднял на страницах «Литературной газеты» («Человек и его дом», № 10 от 2 февраля 1949 года), имеет для сельского жилища не меньшее значение, чем для городского.

Новая деревня — деревня электрифицированная, радиофицированная; во многих селах есть уже водопровод, прокладываются канализация. И значит, надо предвидеть в строящихся домах и электрическую проводку, и расположение электрических точек, и место для водопроводного крана. В дом нынешнего колхозника входят предметы обстановки, такой же, как у городского жителя. Это следует учесть как при планировке всего дома (его высота и размеры), так и в расположении комнат, дверей, окон, перегородок.

Не меньшее значение, чем в городе, имеет и благоустройство придомового участка, улицы, всего села. Ни улица, ни отдельная усадьба не могут выглядеть красиво без цветочной клумбы, без кустов и деревьев.

Не последний вопрос — организация строительства. Взять хотя бы то, что почти повсеместно сельскому строителю уделяется одно лишь летнее время. В городе уже давно строят круглый год, а в селе до сих пор строители работают летом, когда колхозники более всего заняты другими работами. Только из-за этого мы строим меньше и гораздо дороже, чем это возможно.

Сельскому строителю не хватает умелых, знающих людей, мастеров своего дела. И никто, в том числе и Главлестрой, не готовит, не обучает строителей. Вель это факт, что на весь Бурейский район Воронежской области, где в прошлом году построено 230 домов для колхозников, всего всего один маляр и один печник.

Нкто не готовит кадры колхозных строителей — этой благодарной и такой необходимой профессии. Нет для них не только специальных учебных заведений, но и подходящей литературы. Единственным техническим пособием для колхозного строителя является журнал «Сельский строитель», но и эта тоненькая книжка выходит лишь раз в два месяца.

Сельхозник никаких книг для сельских строителей не издает. Он спокойно мирится с тем, что в то время как по проекту городского строительства ежегодно издается десятки различных книг и руководств, сельское строительство вообще не имеет своей литературы.

Равнодушие это тем более нетерпимо, что задача переустройства крестьянского жилища, деревни, села — одна из благороднейших задач нашего времени. Мы создаем колхозные селения будущего, с красивыми улицами и площадями, со светлыми, удобными домами, с домами культуры, парками, стадионами. Мы создаем нашему колхознику возможность жить культурно, интересно, исполненной радости жизнью, жизнью, в которой не найдешь грани, отделяющей ее от жизни горожанина.

Бетата, о строительных материалах. Те же типовые проекты с наибольшей настойчивостью предлагают колхознику рубленные

Андрей МАЛЫШКО

Катюша

Как поем в любом из наших домов,
Как мы на поле у нас поем,
Немра в дальнем поле, в Окламе,
Пели песню русскую вдвоем.

И навея отгорелая им душу,
Белым цветом яблонь оспал,
Негры плели славному Катюшу,
Ту, что Исакоский написал.

Как пришла она за океаны
Сквозь фронты и множество боев?
Может, наши хлопцы-капитаны
Завезли в Америку ее?

Может, ветер или вал кипучий
Перенес в заморские поля?
И теперь она стоит на круче,
Бедным неграм душу веселя:

Белым платьем, синим-синим взором,
Верным сердцем, отгнанным весеи,
Двух березок блеском белокорым
В дорогой смоленской стореи.

Показалось мне, что за горою
Юности моей — мосты-пути,
Песню стали мы тогда все трое
Голосами братскими вестяи.

И она двум неграм грела душу,
Побеждая рабство и обман —
Выходила на берег Катюша
За Великий Тихий океан.

Перевел с украинского
Ник. УШАКОВ

Издательства столицы к XI съезду ВЛКСМ

Новые книги, брошюры, сборники выходят в свет к XI Всесоюзному съезду комсомола.

В издательстве «Молодая гвардия» выходит сборник «Ленинско-сталинский комсомол» (тираж 100.000 экземпляров), уже вышли «Беседы об общественном и государственном устройстве СССР» — учебник для комсомольской политики (авторы Н. Михайлов, В. Иванов, В. Карпинский и Г. Глезерман).

В помощь изучающим устав ВЛКСМ издается 6 выпусков «Беседы об уставе ВЛКСМ» (тираж 300.000). Сборники о городах и республиках рассказывают про героические дела советской молодежи в годы Великой Отечественной войны и послевоенной сталинской пятилетки.

В новой редакции выйдет сборник «Горький о молодежи». Подготовлены к печати романы А. Первенцева «Честь смолоду», Е. Мальцева «От всего сердца» и повесть А. Бойченко «Молодость».

В издательстве «Детгиз» выходит поэма С. Маршала «Короткая повесть», посвященная летчице-комсомолке Е. Бунданой. Печатаются автобиографическая повесть трижды Героя Советского Союза И. Кожедуба «Служу Родине».

Массовым тиражом издается повесть К. Симонова «Дни и ночи» и Э. Казакевича «Звезда» и научно-популярная работа Ф. Дворякина «Академик Лысенко». О жизни послевоенного Донбасса рассказывает повесть В. Игнешева «Мастера идут в лагу». Также выйдут к съезду повести Е. Шварца «Первоклассница», Н. Носова «Беслая семейка», И. Василенко «Звездочка».

40 новых профессий на шахтах

Машинностроительные заводы начали серийный выпуск угольных комбайнов. Эти совершенные машины, сконструированные советскими инженерами, в нынешнем году появятся на десятках шахт страны. И вместе с комбайнами в шахту придут рабочие еще одной новой профессии — машинисты-механики комбайна.

Машинист-механик комбайна — и струга, машинист врубкоопорочной и породопорочной машины, крепильщик металлических креплений, машинист конвейера и буробойной машины, — таковы новые профессии советской угольной шахты 1949 года. Этих новых профессий, рожденных механизацией советской угольной промышленности, ныне насчитывается свыше 40.

Так, например, при зарубке угля в щели образуется угольная мелочь. Ее обычно вручную убирает специальный рабочий — штыбовый. В прошлом году на шахтах поступила новая врубочная машина «МВ-60», она сама отбрасывает угольную мелочь. Бывший штыбовый приобрел квалификационную профессию — он стал помощником машиниста.

Шахтеров, работающих на углеопорочных машинах, иногда по старой привычке еще называют навалотбойщиками. Но это уже не те навалотбойщики, которые прежде отбавляли уголь и грузили его лопатами. Теперь это — квалифицированные рабочие, обслуживающие сложные механизмы.

Вытесняется из шахты и такая тяжелая профессия, как уборщик породы. Его место занимает машинист породопорочной машины, которая сама берет из забоя и загружает вагонетки породой.

Меняется и профессия лесогоня, доставляющего в лагу крепильный лес. На одной из шахт комбината «Ворошиловград-уголь» сейчас работают первые образцы нового транспорта конструкции лауреата Сталинской премии Н. Самойлова. Пользуясь обратным ходом транспортера, двое рабочих за полчаса доставляют в лагу 1100—1200 стоков. При обычном же способе доставки леса эта операция занимает примерно в 15 раз больше времени, а рабочий трудится 25—30 лесогоня.

В Министерстве угольной промышленности СССР нам сообщили, что в нынешнем году на многих шахтах будет осуществлена специальная механизация добычи угля — от забоя до погрузки в вагоны.

Сейчас на предприятиях угольной промышленности для подготовки механизаторских кадров действуют 162 учебно-курсовых комбината (в том числе пятьдесят в Донбассе и тридцать в Кузбассе) и 622 учебных пункта при шахтах. Обучается около 35.000 человек.

Всего в 1949 году на предприятиях угольной промышленности пройдут курсовую и бригадно-индивидуальную подготовку 352.000 шахтеров.

Пушкинский вечер

В Центральном доме литераторов состоялось открытое заседание Пушкинской комиссии Союза советских писателей СССР, посвященное 112-й годовщине со дня гибели А. С. Пушкина.

Доказал «Бессмертный Пушкин» сделал писатель И. Новик. Историки для доказала послужили страны новой работы И. Новикова о Пушкине «Незаконченная книга Пушкина о Петре I» — так назвал свое выступление И. Фейдберг. В художественной части вечера Д. Журавлев читал стихи великого поэта.

ДРУЗЬЯМ-ПЕЧАТНИКАМ!

1.

Когда-то я написал такие стихи:

Большая сила в буквах есть,
Когда мы можем их прочесть.
Все дело в том лишь, где и как
Поставлен в слове каждый знак.

Сергей МИХАЛКОВ

Корректоры внимательно вычитывают материал. Газета должна выйти в срок!

И когда мы переезжали, с нами вместе зачастую отправлялись, уже одетые в военные шинели, те же метрпашки, наборщики, корректоры, чтобы так же спокойно и беспретно, подчас под огнем, делать вместе с нами нашу фронтную газету. Мы видели потом этих людей в наборных кассе походных типографий, в избах прифронтовых сел, у печатных станков, работающих от автомобильного двигателя или приспособленных к портативному движку. Они выпускали очередные номера дивизионной газеты, или листовку со свежими новостями, которую в тот же день самолеты должны были сбросить во вражеском тылу партизанам, ждущим вестей с «большой земли».

Мы вправе гордиться дружбой с нашими братьями-полиграфистами и сейчас, в годы послевоенной сталинской пятилетки, так же, как и в годы войны. В обмен труде советского народа, строящего светлый мир коммунизма, обогащающего нашу страну, укрепляющего ее мощь, полиграфисты занимают одно из почетных мест. С каждым днем растет и в нашей среде отряд новаторов, перекармливающих технические нормы, открывающих новые источники сбережения государственных средств. Всесоюзную известность заслужил изобретатель тов. Хлеусов, заставивший работать свой листок со скоростью, дотоле неведомой. Ленинградцев тов. Литовальцев, печатника ротационного цеха, приняв участие в реконструкции одной из переплетных машин, что позволяет печатнику Двору, где он работает, сберечь 111 тысяч рублей в год. Тов. Гостев — слесарь ротационного офсета при обрыве бумажного рулона, и это также дает значительную экономию.

Мы гордимся всеми, кто обеспечивает возможность превратить обязательство, данное полиграфистами товарищу Сталину, в добитые миллионы рублей сверхплановых накоплений. Мы рады тому, что многие работники советских типографий получили право на «ляжное клеймо» — печать мастера, работа которого не нуждается в техническом контроле. Высокая эта честь, и число людей, ее удостоенных, все возрастает. Мы вправе также гордиться нашими учеными, инженерами, полиграфистами, которые на новую ступень опережающих достижений мировой техники. Это ведь наши конструкторы-полиграфисты создают многие машины, над изобретением которых тешно трудятся американцы.

3.

Но, конечно, участники всесоюзного съезда профсоюза орудия бы мела, если бы в залах их внимание лишь теплыми воспоминаниями или переписыванием успехов. К сожалению, не оными успехами отмечаются наш труд. — есть у нас еще немало недостатков, досадных, истеричных.

Вот письма, прибывшие в редакцию «Литературной газеты» с последней почтой. К одному из них приложена книга в мрачном сером переплете, на котором не отпечатано ни одного слова. Автор письма — капитан А. Пауль. Он жалуется на разочарование, которое доставила ему книга, приложенная к письму. Это — «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевое, книгу, которую автор письма страстно стремился прочитать. Капитан Пауль рассказывает о том радостном трепете, с каким он, наконец, принес эту книгу домой.

«Читай вторую главу второй части, — пишет читатель, — я пошел до рассказа о том, как немцы мучили несчастную фельдшерницу Женю. Я прочитал: «Женю... будто бы долго мучили, и что уж там произошло, старуха не...» Страница на этом кончалась. Перевернул ее, я продолжал: «но под напором головки врага и его стержень...»

Далее в книге, присланный читателем в газету, следует изображение наковальни, очерк о кузнеце Измайлове, потом —

рассказ о путевом обходчике — педаль печатный лист постороннего материала, заменивший большую часть повести Бориса Полевое.

Товарищи читатели! Книга эта выпущена у вас!

Другое письмо в редакцию «Литературной газеты»... Читатель Николай Челгаков жалуется на плохую работу переплетчиков. Из-за плохого, непрочного переплета, пишет тов. Челгаков, книга очень быстро изнашивается. Он сообщает, что вышедшая в Военздате трилогия Алексея Толстого, после того, как книга всего лишь дважды побывала в руках читателя, стала расклевываться, распадаться на отдельные листы. «Книга стоит 17 рублей, — пишет тов. Челгаков, — а переплет и откладка ее низкого качества».

И еще письмо. Оно пришло из Грозного. «Нам, работникам книжной торговли, просто по-человечески невольно и стыдно перед покупателями», — сказано в этом письме, где перечислен добрый десяток изданий, которым место не на полке книжного магазина, а в витрине полиграфического и издательского брака.

Что ответить тов. Челгакову, тов. Пауль и многим другим читателям на их справедливые претензии? Сказать, что есть у нас книги, изданные внимательно, красиво, любовно? По такой вель должна быть каждая книга! Нам остается лишь со смирением признать, что книга прочная, красивая и притом дешевая все еще остается нашей целью. Скажем, товарищи, еще нашей ближайшей целью — и осуществимы эти слова!

Пользуясь случаем, предъявить и свою претензию — и не только от себя лично, но и от имени миллионов ребят в возрасте от двух до восьми лет. Это ведь тоже очень требовательные и внимательные читатели и слушатели, в жизни которых появление каждой книги — целое событие, почас памятное на всю жизнь. Детей книга должна радовать уже одним видом своим! Но она, увы, пока еще не радует их. Дети недовольны тем, что краски тусклые и не передают радостного опущения жизни, особенно детской жизни в нашей стране.

4.

Я знаю, что не все в оформлении книги зависит от одних лишь полиграфистов. Работники типографий справедливо жалуются на то, что бумага зачастую плохо проклеена и газирована, а иногда настолько жестка, что сбивается очко литеры. Мало вышедших сортов бумаги, которые совершенно необходимы для издания детских книг. Эти жалобы должны услышать министр лесной и бумажной промышленности тов. Г. Орлов и все работники этой отрасли индустрии.

Вполне обоснованны и жалобы на Министерство химической промышленности, которое все собирает дать высококачественные краски, но еще не дало их. Министр тов. М. Перухин обещает исправить положение дел, и мы ждем осуществления его обещаний. Полиграфисты вправе предъявить многие свои требования и работникам других смежных производств. По всякие требования к смежкам ничего не стоят, если не подкрепить их собственной безукоризненной работой в нашем ответственнейшем деле. Не правда ли, товарищи? Ведь мы создаем, книги — предмет драгоценнейший, любимый народом, книги, каждая из которых, как писал когда-то Горький, казалась ему чудом.

Так пусть же она и будет чудом! Чудом соединенного мастерства писателя и полиграфистов, искусных мастеров печатного дела, делегатов которых съехались в Москву на профсоюзный съезд для того, чтобы сообща обсудить многие вопросы своей жизни. И прежде всего добиться того, чтобы миллионы содержательных, красивых, дешевых и прочных книг сделали радостной реальностью нашей советской жизни.

Творцы изданий многолистных: Брошюр, журналов, книг, газет — в одном строю: полиграфисты, Писатель, журналист, возг.

Они идут к боям готово. Во имя Ленинских идей. Чтобы служить печатным словом Великим помыслам людей.

По следам выступления «Литературной газеты»

«Ярославский Державец»

Так назывался фельетон, опубликованный в «Литературной газете» 12 января с. г. В фельетоне говорилось о поведении врача М. Державина. Занимая в Ярославле пост заведующего областным отделом здравоохранения и заведя кафедру общей хирургии Ярославского медицинского института, Державец вел себя, как распоясавшийся хулиган-державец. Безразличная ругань, рукоприкладство, преследование работников, впадение в немилость у Державина, сведение личных счетов с людьми, критикованными им, — таковы были методы, которые применял Державин по отношению к подчиненным ему медицинским работникам, вплоть до того дня, когда он «по собственному желанию» ушел с поста заведующего отделом.

В связи с опубликованием фельетона, приказом Министерства здравоохранения СССР Державин за поведение, несовместимое с высоким званием научного руководителя и воспитателя советского студента, снят с работы в Ярославском медицинском институте.

Редакция «Литературной газеты» должна сказать, что у наших читателей вызывает крайнее негодование позиция руководителей ярославских областных организаций, которые до сих пор никак не выразили своего отношения к выступлению нашей газеты о неблагоприятной деятельности Державина. Это тем более поразительно, что областные организации имели немало сигналов о порочной практике бывшего заведующего отделом, но никак на них не реагировали.

ЭСТОНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ПОДЪЕМЕ

Пауль Рунге находит счастье

3. ПАПЕРНЫЙ

Старая болотная жизнь — так назвал товарищ Сталин многовековую дореволюционную жизнь крестьян с ее непосильным трудом от зари до зари на жалком клочке земли, с кулацкой кабалой и разорением.

Так жили крестьяне в царской России, так жили они во всех буржуазных странах и в старой Эстонии, стране, о которой в старину говорили ее жители: «Чем богата Эстония? Бедными землями, камнями да болотами».

Один из героев повести Ганса Леберехта «Свет в Коорди» — приболотный житель, бедняк Приду попробовал было начать борьбу со страшным Змеиным болотом, похоронившим в своей трясине не одну человеческую жизнь. Он прорыл канал, осушил небольшую полосу и начал распашивать черную мягкую землю. Но болото — чужое, холодное, враждебное — снова отняло свое у Приду, и лоды только голыми почками: «Захотел со Змеиным болотом тягаться...»

Одна за другой проходил перед нами печальные судьбы труженников-одиночек, людей, которые всю свою жизнь работали, но никогда не были настоящими хозяевами.

— Я, как сосна на болоте, — говорит один из крестьян-бедняков, — подойди любой и вырви с корнями — земля не держит.

Такова была старая горькая жизнь эстонского крестьянина — жизнь, в которой было очень много труда и страданий, но совсем не было счастья.

Все богатство Пауля Рунге помещается в небольшом заплетном мешке, но это не мешает ему быть в самом чудесном настроении. Ему тридцать лет с небольшим, он возвращается победителем с Великой Отечественной войны. В прошлом — батрак, затем — влиль Советской Армии, Пауль начинает свою жизнь заново.

Государство дало ему участок хорошей земли. И вот он начинает трудиться вместе со своей молодой женой Айно. Они не досыпают, не отдыхают, воятся на своем участке, не разгибая спины, но неотступная забота не оставляет их, ворчливо напоминающая: «Вот она — я... А вы не забыли, что нету плуга, что похватает навоза, что не вырвет колодезь? И как вы бьетесь Пауль — не отогнать его заботы».

Пауль еще не думает о колхозе. Он еще наивно считает, что счастье можно добыть в одиночку, надо только много работать. С несрыаемой завистью следит Пауль за жизнью трех крестьян — Каарела, Семидора и Крестяна, объединившихся в одно большое хозяйство. Есть что-то новое, непривычное в этом союзе. Бывало и раньше, что два хозяина селились вместе, но их непременно связывали узлы розни. А тут совсем чужие друг другу люди.

Подобная «трудовая группа» — не выдумка писателя. В эстонской прессе часто упоминаются такие товарищеские объединения.

«Ты думаешь, как мы собрались кооперироваться — случайно? — говорит Каарел Паулю. — Жизнь нас сдвинула и свела, вот что. Значит не случайно, а друг другу в помощь. А если бы нас в десять раз больше, а земли и скота в двадцать раз больше. И тракторы в помощь, и удобрения дать земле, сколько влезет... Вот я о чем думаю».

Так зарождалась мысль о колхозе, заглавная, еще не до конца продуманная, но

Ганс Леберехт. «Свет в Коорди». Повесть. «Век», № 12, 1948.

подсказанная всем опытом жизни советского крестьянина.

И крестьяне Каарел и Пауль решают идти к партгору Муули за советом. Пауль и его товарищи понимают, что партия — это самый верный, самый надежный друг труждающегося человека.

Когда загорелся дом Пауля, положивший кулакми, его друг Каарел бросился к телефону и закричал: «Партию! Партию дайте мне!»

И, конечно, не случайно, что свои сокровенные мысли о колхозе Каарел и Пауль несут партгору.

Каарел мечтает о том, чтобы вспахать все залежи и резервные земли, но понимает, что это возможно только в том случае, если за это возьмутся все крестьяне. Жизнь повела его к той непреложной истине, которую сформулировал товарищ Сталин:

«Значение колхозного движения во всех его фазах, — и в первичной его фазе, и в более развитой фазе, когда оно вооружено тракторами, — состоит в том, что крестьяне получают теперь возможность поступить в ход заброшенные земли и пашни. В этом секрет громадного расширения посевных площадей при переходе крестьян на коллективный труд. В этом одна из основ превосходства колхозов над индивидуальными крестьянскими хозяйствами».

Вопрос о расширении посевных площадей имеет особое значение для Эстонии — примерно третья часть всей территории республики занята топиями и болотами.

Когда партгор Муули, крестьяне Каарел и Пауль склоняются над картой волости, они видят, что плодородные земли расположены на ней в виде подковы, в центре которой громадное зеленое пятно — проклятое Змеиное болото.

По теперь против него выступает не жалкий и безразсудный одиночка, но сплоченный отряд людей, объединивших свои силы и судьбы, отряд, который смело идет по пути, указанному партией.

Шумно стало на Змеином болоте — стучат топоры и кирки, неутомимо визжит топила. А люди, грязные, промокшие с ног до головы, не чувствуя ни ветра, ни воды, с веселой яростью пробиваются сквозь болото. И за ними по дорожке следуют просиивающиеся коричневая, пахнущая торфом вода.

Большие и славные дела происходят сейчас в Эстонии, в Латвии, во всей советской Прибалтике.

Осенью 1947 года возник первый эстонский колхоз, а к началу весеннего сева республика уже насчитывала 59 колхозов. Делегаты I съезда колхозников Эстонии представляли в ноябре 1948 года 341 коллективное хозяйство. Не прошло и полугода, как число колхозов возросло еще на добрую сотню.

Столь же стремительно развиваются колхозы в Латвии, Дитве.

И потому появления таких книг, как повесть Ганса Леберехта «Свет в Коорди», как роман Анны Саксе «В гору», глубоко не случайно, — оно подсказано жизнью.

Важная отличительная черта в развитии колхозов на советской Прибалтике состоит в том, что, переходя на рельсы коллективизма, крестьяне используют богатейший опыт, накопленный русскими, украинскими, белорусскими, грузинскими и другими колхозниками. Недаром объединению крестьян в Коорди предшествовала поэза-

ка Семидора на Черноморье, где он хорошо познакомился с жизнью «старых» советских колхозов.

«Свет в Коорди» — талантливая и увлекательная повесть, отражающая новые процессы в жизни республики, в жизни эстонского крестьянства — переход от старого собственнического уклада к новому коллективному строю.

Каждое новое событие, каждый новый эпизод интересуют писателя не как острый сюжетный «ход», а как важный момент в духовном развитии человека.

Поэтому и увлекательность повести основана не на простом читательском «любопытстве» — как повернется сюжет? — а на глубоком интересе к судьбе героя.

В повести Леберехта мы совсем не найдем спойки «нейтральных» описаний. Каждая сцена, каждая фраза согрета живым отношением автора. Каждое описание несет на себе неизгладимую печать его симпатии или антипатии, любви или гнева.

Вот, например, портрет кулака Кянда, выдающего себя за честного труженника.

«Лицо Кянда с круглыми крепкими щеками, с коротким крепким носом было округло и без впадины — лодки ухвати тако, рука сожмется с него, как с шаром: не за что ухватиться, зацепиться, даже века без ресниц, белобурные волосы гладко зализаны в затылку плотным округлым челом».

Как хорошо раскрывает этот портрет внутреннюю сущность персонажа!

Картины природы умело вправлены художником в общую ткань произведения. За описанием страшного одурманяющего Змеиного болота читатель, как подтекст, ощущает скрытую, но ясно увеличивающуюся мысль о вековой проклятой болотной жизни, какую вели многие поколения людей в мире собственников и угнетателей.

Строгий, ясный и лаконичный стиль повествования, скульптурная четкость описаний говорят о серьезной работе писателя над произведением.

Повесть Ганса Леберехта — живое и яркое свидетельство значительного роста современной эстонской литературы. Советский читатель хорошо знает и любит писателя Августа Якобсона «Жизнь в пиджаке», «Борьба без линии фронта», проникнутые острим чувством современности, актуальностью и политической целесообразностью. Теперь мы видим, как литература Советской Эстонии обогащается новыми именами. С произведениями А. Якобсона, Г. Леберехта она выходит в первые ряды братских литератур народов нашей Родины.

«Свет в Коорди» — первое большое произведение Ганса Леберехта. Повесть написана на русском языке. Эстонский читатель знал до сих пор Леберехта как автора живых и содержательных очерков о жизни эстонской деревни, написанных им для республиканской газеты. Работая корреспондентом в газете «Советская Эстония», Леберехт побывал во многих эстонских селах и колхозах, перед ним прошли десятки человеческих судеб, самых различных и в то же время глубоко сходных между собой. В живом общении с этими людьми у молодого писателя и возникла мысль — рассказать в художественном произведении о них, этих реальных товарищах бывшего батрака Пауля Рунге, порвавшего со старой жизнью и вступившего в тесный строй друзей, — с ними он будет отныне делить и труд, и судьбу, и счастье, и боль, и радость, которые пискому и никогда не дается в одиночку.

ВЧЕРА и СЕГОДНЯ

Мих. ЗЕНКЕВИЧ

С эстонской поэзией русские читатели знакомы довольно хорошо: на русском языке уже выходили сборники стихов Поганеса Барбаруса, Ионанеса Семпера, Марта Рауда, сборник стихов классика эстонской поэзии Янни Куйдузы и многие другие. Но знакомство с эстонской поэзией у нас еще только начинается. В издательстве «Советский писатель» недавно вышел сборник «Эстонские новеллы». В него вошли рассказы шестнадцати авторов с краткими биографическими заметками о них и небольшим предисловием Л. Тоом.

Сборник открывается рассказом основателя современной эстонской реалистической прозы, известного романиста и драматурга Яурада Вальде (1865—1933). Повесть о событиях революции 1905 года в Эстонии, небольшой, реалистически четкий и правдиво написанный рассказ «Доктор Граундфельд» переключается с лучшими русскими революционными рассказами того времени и показывает, какое благотворное влияние оказывала русская революционно-демократическая литература на развитие эстонской прозы. Содержание рассказа просто и трагично. Хирург доктор Граундфельд спасает от смерти раненого крестьянского юношу, который в минуту откровенности признается доктору, что он случайно уцелел при расстреле воставших крестьян. К изумлению Тоомаса, доктор-немец прямо из клиники передает своего пациента в руки царской полиции.

Борьба эстонских крестьян за землю во время революции 1905 года наглядно изображена в рассказе другого крупного эстонского прозаика Фридриха Тулгаса — «Душевой наезд». Основополагающее от крепостного права без земли, эстонские крестьяне-батраки мечтали о получении хотя бы такого же душевого наезда, как в остальной царской России. Восставшие крестьяне топили с красными флагами и песней «Земля пылает, паны умирают, наш теперь лес и земля» идут громить усадьбу, но терпят неудачу. Писатель с горечью говорит о том, что люди, всю жизнь мечтавшие о земле, получают ее только после смерти и то в обрез. «Нет, нет, кто им так много земли даст! Трех мужиков зарыли в одну могилу».

«Эстонские новеллы». Составил Н. Коэль. «Советский писатель», 1948, стр. 312.

Революционно-демократическое направление эстонской литературы не смогло задушить буржуазия, пришедшая к власти в Эстонии после отделения ее от России. Хотя и приглушено, революционно-демократические тенденции продолжали звучать в произведениях лучших передовых эстонских писателей вплоть до вхождения Эстонии в Советский Союз, когда писателям впервые была предоставлена широкая всенародная трибуна. Эти благородные тенденции наглядно проступают в рассказах крупного эстонского прозаика А. Таммсааре, Поэта Валага, Рихарда Роха.

Жаль, что Август Якобсон в сборнике представлен только одним рассказом «В далекие страны» (1936). Это история юности, убегающего из родного дома, чтобы тайно в трюме судна отплыть в море. Писатель сумел обличить старый мурский сюжет в реалистические краски. В рассказе чувствуется, как и в стихах Барбаруса того же времени, призыв к отрыву от захлятой аволи буржуазной Эстонии. Но советскому читателю интереснее было познакомиться с более поздними ведами Якобсона.

Во второй половине сборника даны рассказы эстонских писателей, написанные в советское время. Переходом к ним служит хороший морской рассказ Руудольфа Сирге «Лаз». Эстонский пароход в Балтийском море доит по радио приказ поднять советский флаг и плыть в Таллин. Капитан пытается отвести пароход в Швецию, но, узнав о приказе, команда оставляет капитана в шлюнге и ведет пароход на родину.

Большая часть остальных рассказов сборника посвящена Великой Отечественной войне и борьбе эстонского народа против фашистских захватчиков.

Рассказы Э. Минника, известных эстонских поэтов И. Семпера и М. Рауда и поэтесс Минни Нурме и Деборы Ваараал — психологические новеллы о том, как у-

держалось новое мировоззрение у людей различных социальных слоев эстонского народа в годы воссоединения с Советским Союзом и Великой Отечественной войны.

Тема послевоенного социалистического строительства затронута только в трех заключительных рассказах сборника. Во всех трех главных героях — демобилизованный воин Советской Армии, который стремится вести свою родную деревню по новому социалистическому пути. Демобилизованный сержант Ноор в рассказе «Весна» Эрни Крустена разбивает большой свихованный сад; демобилизованный Лембит Рааг в рассказе «Мост» Пауля Вийлинга становится парторгом своей волости и убеждает крестьян коллективно построить взорванный фашистами мост; демобилизованный Освальд Мююр в рассказе «Обыкновенный человек» Пльмара Спекмея организует трудовые воскресия и проводит в родной деревне электричество.

Эти рассказы подкупают свежестью нового, взятого из подлинной жизни материала. Чувствуется, что эстонская проза уже подошла к новой теме социалистического строительства.

Это ощущение связи с современностью было бы значительно более сильным, если бы издательство «Советский писатель» лучше знало творчество эстонских авторов. Уже год назад молодой писатель Освальд Тооминг опубликовал повесть о шахтерах сланцевой промышленности. К сожалению, его произведения не вошли в сборник эстонских повестей, как не вошли в него и рассказы других молодых писателей на промышленные темы.

Эстония сегодня — это страна возникающей и ренущей сланцевой, топливной, энергетической и машиностроительной промышленности. Расширяются, реконструируются фабрики и заводы Эстонии. Возрастают вновь знаменитые Кренгольмская и Балтийская мануфактуры.

Все это — дело рук эстонских трудящихся, растущего и крепнущего рабочего класса молодой республики. И молодая советская эстонская литература стремится достойно отразить новые процессы в жизни родного народа.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПЕЧАТИ

Вчера в Доме культуры «Правды» открылся II всесоюзный съезд профессионального союза работников полиграфического производства и печати.

Со всех концов Советского Союза съехались в съезд около 200 делегатов. Среди них: стахановцы типографий — наборщики, печатники, переплетчики, работники издательств, редакторы центральных газет, журналисты, писатели.

СБОРНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ И. Е. РЕПИНУ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Вышла в свет первая книга двухтомного репинского сборника «Художественное наследие» — нового издания Института истории искусств Академии наук СССР. Редакторы издания — академик И. Грабарь и И. Зильберштейн.

Один из разделов книги посвящен разработке неизданного наследия великого художника. Впервые в литературе освещены детские и юношеские годы Репина, проведенные им в Чугуеве, и последний, зарукобежный, период его жизни. Ряд исследований посвящен описанию вновь найденных произведений Репина, из которых более 200 никогда не публиковались. Основное место в этих исследованиях занимают работы: «Новонайденный и утраченный Репин» и «Новые страницы творческой биографии Репина». Далее воспроизводятся пе-

с отчетом о работе Центрального комитета профсоюза выступила председатель ЦК тов. Ю. Беляева.

Председатель ревизионной комиссии тов. Н. Долгих доложил съезду о работе комиссии.

После докладов начались прения. Выступили: писатель С. Михалков, председатель Московского областного комитета профсоюза И. Богомолов и др.

Сегодня съезд продолжает работу.

известная до сих пор серия рисунков художника, относящихся к 1891 году («Виды Петербурга»).

В другом разделе книги публикуется неизданное литературное наследие Репина. Здесь печатаются его воспоминания о Л. Толстом, В. Верещагине, В. Стасове, автобиографические заметки.

Заканчивается книга материалами: «Репин в годы борьбы России за независимость славян», «Путешествия Репина и Стасова по Западной Европе в 1883 г.», «Наследие Брюллова в оценке Репина», «Музыка в жизни Репина».

Второй том сборника (он должен выйти в марте 1949 года) в основном отводится неизданному воспоминанию о великом художнике. Собраны воспоминания двадцати трех авторов.

Общий объем обеих репинских книг «Художественное наследие» составляет свыше 90 авторских листов текста; приволится около 300 иллюстраций.

Выше знамя советского патриотизма!

В течение двух дней — 9 и 10 февраля — прошло партийное собрание писателей Москвы. Оно было посвящено выступлениям партийной печати, разоблачению антипатриотической деятельности группы театральных критиков.

В докладе А. Софронова и в многочисленных выступлениях литераторов-коммунистов звучало гневное осуждение оголтелых космополитов, злобствующих эстетов и формалистов, творивших свои грязные антинародные дела.

А. Софронов на многочисленных примерах разоблачил подрывную работу группы критиков-космополитов — Юзовского, Гурвича, Борщаговского, Бояджиева, Альтмана, Варшавского, Малюгина, Холодова и других, а также не менее вредную идеологическую диверсию группы литературных критиков-космополитов — Субботко, Дайрежнева, Ф. Левина, Данина, которые с антипатриотических эстетско-формалистских позиций атаковали советскую литературу. (Основные положения доклада изложены в статье А. Софронова, публикуемой в сегодняшнем номере «Литературной газеты».)

В прениях выступило 25 ораторов. Н. Грибачев, А. Суворов, Е. Ковальчик, М. Шагинян, В. Ермаков, А. Макаров и другие, давая политическую оценку преступной деятельности антипатриотической группы театральных критиков, привели много новых фактов, проливших свет на различные стороны антинародной деятельности этой группы.

Драматург А. Суворов с негодованием говорил об огромном вреде, который нанесли нашей драматургии критики-космополиты. Не только их печатные «труды», но и устные выступления, лекции, доклады, семинары отравляли сознание наших читателей, студентов ГИТИСа и Литературного института, всей театральной молодежи.

— Нельзя спокойно говорить о том, как глумились юзовские и гурвичи над сокровищами нашего театрального искусства — МХАТ, как издевались они над Малым театром!

Чем больше мы рассчитаемся с этой злодейской группой космополитов и их похвальщиками, тем радостнее нам будет жить и творить, создавая произведения, достойные нашей великой эпохи.

На трибуне М. Шагинян. С волнением писательница вспоминает, как на разных этапах развития советской литературы критики-снобы травили писателей, отображавших в своем творчестве первые годы социалистического строительства, писавших на производственную тему. Этого нельзя забыть!

— Мы должны, — говорит М. Шагинян, — думать о будущем, о судьбах нашей великой советской литературы. Надо решительно, с корнем выкорчевать все антинародное, антипатриотическое, что вскрыто сейчас партией в нашей критике.

В своем выступлении В. Ермаков указал на огромное значение статей газет «Правда» и «Культура и жизнь». Они мобилизуют советских писателей на борьбу за передовую литературу, за воспитание всей нашей интеллигенции в духе советского патриотизма.

В. Ермаков резко критикует чуждое нам по духу, гнилое выступление Альтмана. С трибуны собрания Альтман пытался отделить себя от Юзовского и Гурвича.

Действительно, в группе бездарных космополитов-критиков были свои «течения», свои «разногласия». Юзовский спорил с Гурвичем, Гурвич с Бояджиевым, Альтман с ними. Но они единодушно объединились в травле и злопыхательских нападках на все новое, что появлялось в

На партийном собрании Союза советских писателей

нашей драматургии, в частности, на пьесу А. Суворова «Зеленая улица», в которой ярко выражен облик нового рабочего-интеллигента, ярко показано стирание граней между умственным и физическим трудом.

— Космополитизм, — говорит В. Ермаков, — имеет своей оборотной стороной буржуазный национализм. Практическая «деятельность» Альтмана и других за последние годы — наглядный пример этому.

В заключение В. Ермаков говорит о том, что провалялось слишком большое долготерпение к делам Субботко, Ф. Левина и других критиков, вредивших развитию советской литературы.

Слово предоставляется Л. Никулину. Он говорит, что духовными отцами юзовских и гурвичей были макровые реакционеры типа Айхенвальда и Буренина, действовавшие до революции в черносотенной прессе.

В ВТО, где подвизались гурвичи, юзовские и борщаговские, свали свое гнездо также лежучие Алерс, Григорьев и другие. Они хулили Островского, Лермонтова, Маяковского и превозносили буржуазного выродка Мейерхольда. Они осмеливались говорить о своей любви к театру, к советскому искусству. Это ложь! Не любовь к советскому искусству вдохновляла их перо, а ненависть.

Выступавшие единодушно поддерживали, что статья «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» является новым свидетельством отеческой заботы большевистской партии о советской литературе и театре.

О космополитизме некоторых литературных критиков говорил в своем выступлении секретарь партганизации Союза советских писателей Н. Грибачев.

Он подверг резкой критике вредное выступление Дайрежнева, пытавшегося затупевать собственные ошибки, ошибки Субботко, Левина, Данина и других и разоблачившего собрание ограничить круг разоблачений космополитов пятью-шестью именами. Вот уж, поистине, «ша воре шапка горит!» В страхе за себя Дайрежнев пытается установить некий «лимит» на критику...

Н. Грибачев вскрывает буржуазно-эстетскую сущность статей критика Данина.

— Еще в январе прошлого года я критиковал Данина, как формалиста, самоуверенно и легкомысленно относившегося к положительным явлениям нашей поэзии. После выступления Данина на собрании стало ясно, что он собой представляет. Король оказался голым! Он быстро и легко отрезал от всех своих взглядов. А взгляды его были такие: Данин, видите ли, «за прекрасное», но с презрением относится к жизни, отрывая искусство от жизни.

В ряде своих печатных выступлениях Данин прямо смыкается с гнилыми реакционными теориями, он раздвигается со всеми новыми именами в советской поэзии. Встречая всех зуботычинами, он поддерживал декаданс.

Данин, например, поднимал на штык те лирические стихи Маргариты Алигер, в которых она уходила от столбовых путей советской поэзии, перепевала Анну Ахматову.

— Я горячо рекомендую, — говорит Н. Грибачев, — поэту-коммунисту Маргарите Алигер отказаться от «друзей» типа Данина! Критикуя сегодня ваши ошиб-

ки, тов. Алигер, я борюсь за вас, за все здоровое, молодое, что есть в нашей поэзии!

О том, как советский народ воспринял разоблачение антипатриотической группы театральных критиков, рассказал А. Манаров. Редакция «Литературной газеты» получает многочисленные письма трудящихся, горячо откликнувшихся на решения XII пленума ССР СССР, на статьи в «Правде» и в газете «Культура и жизнь». В этих письмах рядовые советские люди дают убийственную оценку вредной деятельности антипатриотов.

А. Макаров читывает письмо старого рабочего токаря тов. С. Маркова (письмо публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты). Заключительные слова письма собраны воедино аллоциментами.

Письма трудящихся — ярчайшее свидетельство высокой духовной культуры нашего народа! Судьбы литературы волнуют миллионы советских людей, они дорожат им, и народ наш не позволит бездарным космополитам тормозить победное развитие нашего искусства.

— Старый рабочий, — говорит тов. Макаров, — назвал космополитов живыми трупами. Это верно! Трупами ял до сих пор отравляет наши молодые литературские кадры. Он до сих пор проявляет еще в статьях и выступлениях ряда литературных критиков. Им заражены такие критики, как Данин и Рунин.

Партийное собрание призвало к ответу коммунистов Альтмана, Субботко, Дайрежнева, Данина, Ф. Левина. Но, отвечая на резкую большинство критику, эти люди всеми средствами и способами пытались увильнуть от честного признания своих грубых политических ошибок, смазать остроту вопроса.

Альтман, например, ссылался на прежние «заслуги». Субботкин нагло отрицал все предъявленные ему обвинения. Ф. Левин осматривал отдельные частности, стремясь этим завуалировать свою несправедливую позицию.

Но эти махинации никого не ввели в заблуждение. Партийное собрание со всей решительностью дало отпор всем и всяческим попыткам уйти от критики, от ответственности.

Партийное собрание осудило нескрепное выступление драматурга А. Крона, долгое время возглавлявшего комиссию по драматургии при Союзе советских писателей.

В заключительном слове А. Софронов дал резкий отпор непартийным выступлениям Альтмана, Дайрежнева, Левина, Субботко и других.

— Мы выкурим из всех щелей людей, мешающих развитию нашей литературы, — заявил А. Софронов. — Мы создадим высококачественные художественные произведения, помогающие нашему великому народу строить коммунизм!

Партийное собрание прошло на высоком идейном уровне и отличалось большой политической активностью коммунистов. Была принята резолюция, в которой писатели-коммунисты полностью присоединяются к оценке антипатриотической деятельности группы театральных критиков, данной в партийной печати.

Партийное бюро поручено рассмотреть вопрос о членах ВКП(б) П. Альтмане, Ф. Левине, Л. Субботко, Б. Дайрежневе и кандидате в члены ВКП(б) Д. Данине.

Партийное бюро предложено разработать меры по идейно-политическому воспитанию коммунистов-критиков, привлечению и воспитанию новых критиков.

Против антипатриотической критики

Редакционные статьи газет «Правда» и «Культура и жизнь» подвергли сокрушающему разгрому злонамеренную антипатриотическую группу театральных критиков, стремившихся дискредитировать все то новое и передовое, что появлялось, росло и утверждалось в советской литературе и в советском театре. Космополиты от критики пытались искусственно задержать развитие советского театра, всеми способами противились разоблачению буржуазно-эстетских теорий.

Юзовский, Гурвич, Альтман, Борщаговский, Холодов, Бояджиев, Малюгин, Варшавский и некоторые другие насаждали в нашей печати идеологию буржуазного Запада, разоблачили перед иностранщиной, отравляли здоровую атмосферу советского искусства гнилыми захватами буржуазного ура-космополитизма, эстетства и барского снобизма.

Один из столбов этой группы — Гурвич в последние годы избрал для себя позу мудрого немого. Однако до этого он так изрядно посядал в критике, что нам еще долго придется смывать эти грязные следы. В печати уже упоминалось о том, что Гурвич проповедовал вредную теорию отрыва искусства от современной жизни. Ему были чужды благородные патриотические устремления наших людей, строящих коммунистическое общество. В оценке произведений искусства он исходил из требований народа и жизни, а из канонов буржуазной эстетики.

В своей книге «В поисках героя» Гурвич клеветал на советскую драматургию. Так, например, он заявляет: «Дневная и хвора драматургия из инстинкта самосохранения спешно сокращает теоретические шты, под прикрытие которых можно было бы продолжать одерживать легкие победы».

Дневная и хвора! Других слов для драматургии 30-х годов, драматургии, которая помогла нашему народу и партии в социалистическом строительстве, — других слов у Гурвича не нашлось.

Не менее вредные позиции в театральной критике занимал и Юзовский, зарекомендовавший себя хулиганскими нападениями на советскую поэзию и драматургию.

В своей работе «Драматургия Горького» Юзовский нагло оклеветал основоположника социалистической драматургии А. М. Горького, приписав ему свои собственные буржуазные взгляды на природу социалистического гуманизма, классовую борьбу и проблему положительного героя. Злобствующий, противостоявший новой советской литературе и драматургии, космополит без рода и без племени, — вот кем является так называемый критик Юзовский, возманившийся задержать победное движение советской литературы.

Двуручник Борщаговский, поставивший своей целью зародить дурму всему новому, всему партийному в советской драматургии, был членом редколлегии журнала «Новый мир», заведывал литературной частью театра Красной Армии, был неизменно докладчиком на многих ответственных собраниях и дискуссиях, одним из основных авторов журналов «Театр», «Новый мир», «Знамя» и газеты «Советское искусство». То, что мы терпеливо наблюдали антипатриотическую деятельность Борщаговского, является прямой виной секретариата Союза советских писателей.

Не надо быть очень внимательным читателем, чтобы убедиться в том, что Борщаговский всячески пытался обходить в статьях вопросы идейного анализа произведений. Так, во вступительной статье к книге пьес К. Симпсона он сумел печалиться следующим:

«Об Америке у нас написано и много и мало. Много для самой Америки, с ее специфическим равнодушием и едва скрытым презрением и культурам Европы и всего неамериканского мира, мало — для большой советской литературы, живущей всеми интересами современности».

По Борщаговскому получается, что в мире существуют две культуры — культура Америки и культура Европы. Такое географическое, внешнеклассовое, внешнеполитическое разделение может проповедовать только космополит, сознательно старающийся замочить существование великой социалистической культуры.

Таким же космополитом в формалистском явлении Малюгина, бывший работник комиссии по драматургии Союза писателей. Это он всячески восхвалял идею порочную книгу Сахаровского, призывающую нашу русскую замечательную культуру. Это он заучивал зачитываемое советского актера Хмелева в число учеников актера немецкой школы Сашро Мюсси. Это он сочинил чудовищный пасквиль на один из первых образов партийного работника — председателя революционного комитета Пелеванова в пьесе В. Иванова «Бронепоезд 14-69».

Только нашей беспечностью и отсутствием бдительности можно объяснить то, что долгое время этот проходимец работал в Союзе писателей и воспитывал кадры молодых драматургов.

Критику Альтмана нужно было во что бы то ни стало еще в 1940 году скомпрометировать драматургию 30-х годов, драматургию, запечатлевшую образы величайших современников нашей эпохи — Левина и Сталина. Уже тогда Альтман всячески предостерегает драматургов от слияния с жизнью, от раскрытия современной жизни.

Под каким же знаменем сражается Альтман? «Я беру на себя смелость утверждать», — заявляет он, — и тотая же угодил спорить, что «Принцесса Турандот» — не формалистический спектакль. «Турандот» — это знамя, это эксперимент, смелый замысел художника».

Это было в 1940 году. Прошла война, наступили годы мирного строительства. Может быть, Альтман за это время изменил свои позиции? Ничего похожего! Он продолжает выступать против пьес партийных, против пьес, близких нашему народу.

У Альтмана не нашлось резких слов для того, чтобы раскритиковать ошибочную

А. СОФРОНОВ

пьесу Крона «Второе дыхание», в которой искажался облик русского советского человека. У Альтмана не нашлось напора для того, чтобы подвергнуть резкой критике буржуазно-либеральную пьесу Артура Миллера «Все мои сыновья». У Альтмана не оказалось желания подвергнуть критике пошлые, безидейные пьесы, время от времени появлявшиеся в печати и на сцене советских театров. Однако у Альтмана нашлись силы и умение сделать блаженный доклад о драматургии 1947 года, в котором он обошел все значительные произведения года, сознательно оставившись на являвшихся второстепенных, незначительных, с тем, чтобы принизить и замочить достоинство и партийную направленность драматургии 1947 года.

Антипатриотическая группа театральных критиков нанесла немалый вред нашему советскому театру, советской культуре и литературе.

Перед нами не случайные, отдельные ошибки, а система антипатриотических взглядов, наносившая ущерб развитию нашей литературы и искусства, система, которая должна быть разгромлена.

Однако не одни только театральные критики занимались антипатриотической деятельностью.

О литературном «критике» Ф. Левине говорят, что он много читает, много пишет закрытых рецензий для издательства «Советский писатель» и комиссии по критике Союза писателей. Но важно знать, какие идеалы он поведует, кого он встречает приветственным словом в современной литературе. Мы помним его безоговорочную защиту порочной повести Казакевича «Двое в степи». Мы помним его восхваление злопыхательской, гнилой повести Мельникова (Мельмана) «Редакция». Мы помним его выступление в защиту пессимистических произведений некоторых советских поэтов. Вот куда направлены устремления Левина. Но, может быть, это случайно, может быть, эти отдельные ошибки не являются системой его взглядов? Посмотрим стенограмму обсуждения на заседании комиссии по критике ССР работ начинающего критика Усовой из г. Пензы, которая написала статью об одном из лучших произведений современной литературы — романе Т. Семушкина «Алтарь уходит в горы».

На этом обсуждении Левин советовал на, что после постановления ЦК партии все внимание было обращено на борьбу за идейность литературы. Левин всячески превозносил Юзовского и Гурвича, ставя в пример молодых критиков этих буржуазных космополитов, как «блестящих критиков» нашего времени!

В другом выступлении Левин прямо высказывает пасквильные мысли в адрес партийной критики.

В свое время (и не однажды) приходилось подвергать резкой критике старый состав комиссии Союза писателей по теории литературы и критике за ее неспособность возглавить борьбу с космополитизмом и низкоконформизмом перед иностранщиной. В некоторые время мы всерьез думали, что в этом сказывалась лишь организационная слабость работников комиссии. Но вскоре стало понятно, что это не так. Это была система взглядов, чуждых нашему народу, политике космополитов, не желавших возглавить борьбу с такими же космополитами, как и они сами.

Оказалось, что Л. Субботкин, который должен был отвечать за работу комиссии по теории литературы и критике, сам выдвинул «теорию» о наличии «квасного патриотизма» в произведениях советских писателей. Появление этой теории, выдвинутой Л. Субботкиным и поддержанной, в частности, критиком Дайрежневым, выступившим против целого ряда ценных литературных и драматических произведений, объясняется довольно просто. Они стремились отвлечь внимание Союза писателей от нанесения главного удара — по космополитизму. У нас еще не разоблачены до конца антипатриотические статьи Субботко, направленные против лучших произведений современной советской литературы. Эти статьи, не имеющие никаких литературных достоинств, отличались главным образом злобным отношением к патриотическим книгам, ставшим достоянием миллионов советских читателей.

Глубоко патриотическая книга Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», раскрывшая духовное величие советского человека, подверглась уничтожению в статье Л. Субботкина. Головокружительный Полевой в художественной беспомощности, Субботкин частично зачеркивает замечательно удавшийся писателю образ летчика Мережского.

Обвинения в безидейности и в бездушиности, адресованные Л. Субботкиным герою Отечественной войны, ставшему примером жизни и поведения для миллионов советских людей, — возмутительно. Надо обладать озлобленностью космополита, чтобы так издеваться над лучшими образцами советской литературы.

Стоило написать Л. Леонову патристическую повесть «Вячеслав Великомужек», как критик А. Лейтес обрушился на него с уничтожающей статьей в журнале «Знамя». Стоило писателю А. Первину опубликовать патристическую книгу «Орлеанская земля» о подвигах советских солдат и моряков Черноморского флота, как А. Эрлих выступил с злопыхательской статьей о ней, напечатанной в «Литературной газете» в 1945 году.

Безродный космополит Б. Хольдман пытался проткнуть в журнал «Новый мир» вредную, антипартийную статью.

Нельзя сказать, что все благополучно у нас с критикой в области поэзии. В последнее время стал часто выступать критик Данин. Наша литературная общественность знает и помнит, что нет почти ни одного поэта, которого не пытался разгро-

мить и уничтожить космополитствующий критик Данин.

Если проследить критические работы Данина за ряд лет, перед нами встает облик законченного эстета и формалиста, космополита, совершенно равнодушного к жуткому делу создания большой советской поэзии. В 10-м номере журнала «Новый мир» за 1948 г. Данин выступил с огромной статьей, претензией названной «...Острые, борьба, действие!» Статья ничего общего не имеет с марксистской критикой. Данин допускает в ней грубейшие политические извращения. Он пишет: «Исходило (в нашей стране) — А. С.) социальное неравенство, ибо построен фундамент социалистической экономики и люди стали равными среди равных в своем отношении к производственным силам. Они общепринадлежат им».

Это основа основ непрерывно растущего морально-политического единства советского народа».

Если верить Данину, у нас построен только фундамент социализма, а самое здание, самого социализма еще и нет. Но это же наглый поклеп на нашу действительность. Еще в 1936 году товарищ Сталин говорил: «Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или второй фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм».

В своей статье Данин настойчиво ищет в поэмах драматического конфликта и всячески обливает грязью тех критиков, которые видят начало драматического конфликта в борьбе нового со старым. Мы внимательно прочли злопыхательскую статью Данина, в которой он похода пытается уничтожить поэму Николая Гребнева «Болоты» «Большевик», удостоенную Сталинской премии, и попутно расправляется с поэмой А. Негононова «Флаг над сельсоветом». Статья длинная и путаная и почтенно трудно дойти до ее главной мысли: что хотел сказать критик Данин, изобретавший новые виды реализма, как, например, «влияющий реализм»? Но вот в чем квинт-эссенция, нафос статья Данина. Он пишет: «Анатолий Тарасенков напрасно третирует «конфликт в сознании» как «вехиный литературный прием» для повышения интересности рассказа».

Вот оно то, к чему стремился Данин в этой статье, — конфликт в сознании, раздвоенное сознание. Вот где он смыкается с теми криками из антипатриотической группы, которые по вывеске борьбы за художественность всячески измыслил над лучшими драматургическими произведениями Данин не хочет отстать от них.

Говоря о поэме Гребнева, Данин пишет: «В истории поэзии бывали случаи, когда слабость и беспомощность индивидуального творческого метода выдвигались за новаторское достижение».

Так компротрируются лучшие произведения советской поэзии.

Пришла пора до конца разоблачить эстетско-формалистскую критику. Космополиты от литературы, людям без роду и без племен, нет места в рядах советской литературы и критики.

Статьи в газетах «Правда» и «Культура и жизнь», материалы пленума ССР нашли самое широкое одобрение советских людей.

Мне хочется привести одно письмо колхозника Алексея Михайловича Дворецкого из колхоза имени Ленина Сивальинского района Днепропетровской области, адресованное тов. Фадею:

«Читая Ваше выступление на XII пленуме Союза советских писателей СССР, я не понял такого Вашего высказывания: «...а наши провинциальные эстеты, со своими мелкими влсами и требованиями, не находят ничего лучшего, как дискредитировать всего самого передового, что имеется сейчас в драматических произведениях социалистического реализма». И дальше: «...как пытаются эти аморальные, провинциально-эстетские взгляды на нашу драматургию?» Возможно, я просто не понимаю, но у меня напрашивается такой вывод, что только в Москве пошла и вообще могут понимать талантливые пьесы «Хлеб наш насущный», «Великая сила» и «В одном городе». По-моему, это совершенно неверно, если я не ошибаюсь, вообще сейчас, после построения социализма, в дни победоносного движения к коммунизму не может быть никакого деления на столичные и провинциальные и слово «провинциальный» давно вышло из народного словаря. По-моему, эти самые ваши критики Малюгин, Борщаговский, Бояджиев не выжили ни разу в своей жизни из столы, а так там и проваливались. Опять, даже общепринадлежат им те же горькие процорели, а провинция виновата. У нас в колхозе, если бы такие критики об'являлись, мы бы их давно исключили из членов колхоза».

Что ж, можно только присоединиться к ипению колхозника Дворецкого из колхоза имени Ленина Днепропетровской области!

Наша советская литература находится сейчас на передовой линии наступления, помогая своими произведениями делу строительства коммунистического общества в нашей стране. Советские писатели всем сердцем, всеми мыслями преданы своей Родине, коммунистической партии.

Советская литература в ближайшие годы создаст новые, прекрасные, воодушевляющие весь народ, произведения. Но мы одновременно знаем, что этих произведений может быть больше, что эти произведения могут быть еще лучше, племнаривней после того, как мы окончательно разгромим антипатриотическую группу в театральной и литературной критике.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

№ 13

3

Е. КОВАЛЬЧИК

БЕЗРОДНЫЕ КОСМОПОЛИТЫ

Статья нашей партийной печати о театральной критике — новое проявление постоянной заботы партии о судьбах советского искусства и литературы.

Вредоносной деятельностью антипатриотической группы театральных критиков дана исчерпывающая политическая оценка. Теперь стали ясны многие принципиальные узлы этой критики, их тактика и приемы и тот вред, который нанесли они, стремясь сбить драматургов и театры с партийных позиций в искусстве.

Антипатриотические тенденции заметно проявились не только в театральной, но и в литературной критике.

Своеобразным «лидером» группы антипатриотических литературных критиков явился Л. Субботкин, бывший секретарь правления Союза писателей. Это он выдвинул обвинение наших передовых писателей в «квасном патриотизме», обвинение, представляющее собою вреднейшую выдумку космополитов, рассчитанную на то, чтобы ослабить удар по космополитизму. «Литературная газета» в свое время разоблачила целый ряд буржуазно-космополитических выступлений Л. Субботкина в печати. Один из его «последователей» — критик Б. Дайрежнев в статье для сборника «Памяти Беллинского» также доказывал, что в современной советской литературе существует, якобы, опасность «квасного патриотизма».

Пздание сборника «Памяти Беллинского» — высокое ответственное дело. Но редактор сборника — критик-космополит Ф. Левин при подготовке его к печати одобрил целый ряд космополитических, эстетских статей.

Ф. Левин давно известен своей гнилой позицией в критике. За последнее время он особенно усердно свою подрывную деятельность. Работая в аппарате Союза писателей (комиссия по критике), Ф. Левин поучал критиков, играл роль «ментера». Вот пример его диверсионной «работы». В декабре 1947 года, выступая на конференции критиков, прибывших из областей, Ф. Левин ставил в пример собранным... Юзовского и Гурвича. Он не скупился на похвалы по адресу этих эстетов, у которых-де «ярк» выражено лицо, и «их статьи можно назвать без подлости». Он восхвалял «особое значение фраз» этих критиков, «особое остроумие, с которым излагаются мысли».

Ф. Левин являлся ревностным защитником легенды — вздорной и лживой — об особом праве этих наглых эстетов быть единственными судьями нашего искусства! Ле-

вин третировал партийную литературную критику, как якобы лишь аннотационную и серую.

Формалистско-эстетскую позицию занимает критик Д. Данин, который настойчиво стремится заглушить, истоптать все новое, передовое в нашей поэзии. В программной для него статье «...Острые, борьба, действие!» («Новый мир» № 10, 1948) эстет и космополит Данин выступил апологетом «драматизма» для того лишь, чтобы привить нашим поэтам декадентские стремления к ушербиости, надриности.

Глубоко возмущение вызывает пничная, наглая деятельность Б. Яковлева (Хольдмана), который пытается протоптать на страницы «Нового мира» вредную, антипартийную статью Б. Хольдман клеветал в ней на все достижения нашей литературы. Под маской заботы о судьбах советского искусства, изрекая то и дело фразы: «долг советских писателей», «советская литература должна...», этот «критик» пытается доказать, что у нас нет литературы, стремится опровергнуть ту высокую оценку состояния советской литературы, которая дана была товарищем В. М. Молотовым в докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Ликвидаторские позиции Яковлева (Хольдмана) совпадают с позициями давно разоблаченных строителей «литературы факта», формалистов и эстетов. Так, например, он обвиняет советскую литературу в том, что она «ничего не рассказала о десятках и сотнях тысяч советских работников». Этим самым он игнорирует могучий метод социалистического реализма, его свойство глубоко обобщать и типизировать. Б. Хольдман широко использует злоеживный прием обвинения советской литературы в «трафаретности», «штампанности», отсутствии «острых конфликтов», стремясь дискредитировать нашу литературу.

Там, где нет настоящей идейной требовательности, где парит апатичность, там неизбежно господствуют самые гнилые, отрицательные явления космополитизма. Примером может служить проект словесника 2-го издания Большой Советской Энциклопедии, разосланный на днях для обсуждения.

Составители словника по разделу «Литература народов СССР» допускали вопиющие ошибки, которые не могут не вызвать глубокого возмущения. В этом словнике отсутствуют имена поэтов революции 1905 г. — Евг. Тарасова, Раина, нет

Нечаева и других рабочих поэтов, зато широко представлены эмигранты, ярые враги Октябрьской революции — Мерзковский, Гиппиус, Вальмонт, Аверченко и даже матерый контрреволюционер Б. Сашиков. В силу страшной «объективности» авторы словника намерены пропаландировать этих подонков литературы и предлагать читателю весь этот набор имен продажных изменников Родины, врагов советского народа. Авторы словника не забыли упомянуть в списке критиков и литературоведов оголтелого реакционера Айхенвальда. Странная алогичность заставляла авторов словника припомнить всех этих врагов революции от Мерзковского и Савинова до Тэффи, предоставить им место в энциклопедии за счет имен писателей, дорогих памяти народа.

Космополитические, объективистские взгляды авторов этого словника особенно проявились в том, как они рассматривают еврейскую литературу и какие имена включили в этот раздел. Авторы дали весьма «любопытное» примечание: «Этот словник охватывает всю еврейскую литературу». Современная еврейская литература в словнике занимает такое же место, как узбекская, казахская и грузинская, вместе взятые.

Авторы словника издеваются над прищипом партийности, над чувством еврейского патриотизма. Они берут «все еврейскую литературу» без различия стран, государственных систем, вытаскивают космополитическую, буржуазно-националистическую лезику, играющую на руку врагам нашей Родины, о существовании якобы «общемировой» еврейской литературы. В их списке советские писатели стоят в одном ряду с продолженными современными бизнесменами Америки, Палестины и других стран. Нельзя назвать эту «контцепцию» иначе, чем лакейской угодливостью по отношению к враждебным нам буржуазно-националистическим теориям.

Для того, чтобы наша литература и критика могли успешно развиваться, надо до конца разоблачить все проявления буржуазного космополитизма, эстетства, формализма.

Советская литература в лучших своих произведениях раскрывает животворную силу советского патриотизма, трудовые подвиги нашего народа. Подлинно партийная, глубоко партийная критика, исходящая из интересов советского народа, должна помочь нашей литературе в ее движении вперед.

В. ГРИГОРЬЕВ

Большинство империи мира переживают кризис, особенно обострившийся после окончания второй мировой войны.

В этих авантюрах европейский империализм опирается на активную поддержку и помощь американского империализма.

Рост сил национально-освободительного движения порождает постоянную тревогу у империалистов.

Несколько месяцев назад в Лондоне состоялась очередная имперская конференция, в которой приняли участие Англия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, Индия, Пакистан и Цейлон.

Назначенные на имперской конференции «контролеры», судя по сообщениям печати, вполне соответствуют обычным английским принципам поддержки колониального господства.

О существовании подобного плана пробытался орган английских финансистов «Экономист».

В статье от 23 октября журнала о поразительном цинизме печатается по поводу того, что...

«Экономист» прямо заявляет: «Крушение Японии было в известном смысле поражением для Азии».

Сожалея, что ныне разгромлен японский империализм, смертельный враг колониальных народов, душивший эти народы с немалым ожесточением, чем это делал и делает английский империализм, «Экономист» и его хозяева мечтают, чтобы реакционную роль Японии в Азии взяли на себя Индия.

«Если Индия и Пакистан будут работать вместе, — пишет в этой связи журнал, — они смогут... оказывать мощное влияние на установление большей стабильности как на Среднем Востоке, с одной стороны, так и в Юго-восточной Азии, с другой».

Однако после замечательных побед, одержанных в последнее время демократическими силами Китая, эти меры явно недостаточны.

Бывший французский министр финансов Плевен опубликовал статью, в которой отмечает, что победы Народно-освободительной армии Китая совершенно нарушили равновесие на Дальнем Востоке.

События последнего времени свидетельствуют о том, что лейбористское правительство Англии стремится взять на себя роль лидера колониальных агрессоров.

Новым шагом в этом направлении является конференция в Дели.

Однако еще до открытия конференции обнаружены признаки, которые вызывают серьезные сомнения в том, действительно ли она преследует задачи, провозглашенные инициаторами ее созыва.

ют, что наиболее последовательно в защиту свободной Индонезии выступал Советский Союз. Но организаторы конференции не сочли необходимым пригласить для участия в ней советские среднеазиатские республики.

Первые же выступления на конференции показали, к чему стремятся ее устроители: бороться не против империалистического гнета в Азии, а против национально-освободительного движения азиатских народов.

Уже во вступительной речи Перу, сделав несколько лестных замечаний по поводу создания в Европе агрессивного Западного союза, призвал к объединению азиатских стран в аналогичных целях.

Что касается до защиты Индонезийской республики, что являлось официальной задачей конференции, то ее участники сделали все возможное, дабы не расширить своих англо-американских хозяев: была принята резолюция, поразительно напоминающая резолюцию, поддерживаемую Соединенными Штатами в Совете Безопасности.

Страх перед ростом народно-освободительного движения в Азии и его замечательными победами заставляет английских лейбористов-агрессоров весьма сильно нервничать.

Силы освободительного движения в Азии быстро растут и угрожают смести важнейшие звенья колониальной системы империализма.

Письма из Берлина

А. ДЫМОВ

2. „Черная гвардия“ и ее покровители

Серия процессов над бывшими гитлеровскими военными проведена в Боннине с таким расчетом, чтобы явно и грубо поглотить над элементарными требованиями справедливости.

Так, бывший генерал Милх, друг и ближайший помощник Гитлера, вдохновитель «стальных» бомбежек Гверника, Коентри, Варшава и многих советских городов, вызывающим обидой сидит на суде не на скамье подсудимых, а рядом со своим защитником.

Фельдмаршал фон Лееб воспользовался любовью американцев и на недавнем процессе тринадцати генералов произнес речь, в которой восхвалял гитлеровский офицерский корпус и пытался «справдать» зверства немцев над советскими людьми «фашизмом русских».

В таком же духе прошел процесс группы из одиннадцати генералов во главе с генерал-фельдмаршалом Вильгельмом Листом, разгромившим на суде роль «антифашиста» (основание: он, видите ли, не дал и Кейтзелю).

Окончание. Начало см. № 12 от 9 февраля.

«Военные специалисты, представляющие Соединенные Штаты в Германии, работают в настоящее время над новым политическим планом, который предусматривает восстановление немецкой армии...»

Осенью 1948 года во Франкфурте-на-Майне, этой резиденции американского военного губернатора в Германии, крупный американский разведчик генерал Черберл собрал совещание своих агентов, не делая различия между американскими и бывшими гитлеровскими шпионами.

Возвращаясь к процессу, надо отметить, что в нем участвуют не только бывшие гитлеровские офицеры, но и бывшие гитлеровские агенты, которые работали в период подготовки и в самом ходе второй мировой войны.

В военный министр США Эйзен Говард, пытаясь опровергнуть все эти данные, заявил на специальной пресс-конференции, что план создания западно-германской армии существует якобы лишь в воображении журналистов.

Еще в 1945 году американцы начали формирование так называемой «Джержан гвардии» («Немецкой гвардии»), затем они организовали «Блек гард» («Черную гвардию»), и наконец, с помощью Гальдера и Гудериана реорганизовали и расширили ее в отряды так называемой «Р» («ай») — «Индустриал полсе». Эти отряды, со своим обучением, с эмблемой «Р» на плакатах, со знаками различия и даже своими наградами (так называемая «шерифская звезда»), развили активную

деятельность в Западной Германии, вербуя в свои ряды бывших гитлеровских солдат и офицеров и ту часть немецкой молодежи, которая развратилась фашизмом.

Несколько десятков батальонов шагают с винтовками и пулеметами, обучаются операциям с танками (что свидетельствует о далеко не позднеиспичных функциях отрядов «Р»), проходят «курс» применения слезоточивых газов против трудящихся.

В английской зоне идет работа по восстановлению «Стального шлема»: группа бывших офицеров, солдат, эсэсовцев создала так называемую «Немецкую партию» и «Объединение бывших участников войны».

Газеты пестрят фактами, свидетельствующими о том, что остатки войск фашистского «фюрера» пошли в наем и услужение к империалистам не только на немецкой земле.

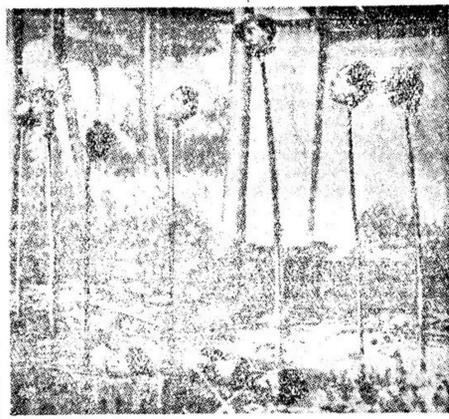
Газеты пестрят фактами, свидетельствующими о том, что остатки войск фашистского «фюрера» пошли в наем и услужение к империалистам не только на немецкой земле.

Какой «культурный», выложенный вид у этих мерзавцев в офицерских мундирах голландской армии...

Французские офицеры, видимо, предпочли не сниматься рядом с отрубленными головами патриотов Вьетнама.

Французские, голландские, английские и прочие вымученки Гимлера мечтают превратить Вьетнам, Индонезию и другие страны в колоссальные концентрационные лагеря по образу Освенцима или Майданека.

Так исполняется широковетательная программа американской «помощи отсталым странам»...

Взгляните же еще раз на эти снимки, — вот оно, «умиротворение» народов, обманное США: тишина кладбища, на котором торчат шеи с человеческими головами и лежат изуродованные скелеты...

Снимки из французской газеты «Юманите».

Гангстеры в министерских кабинетах

Е. ГАБРИЛОВИЧ

Синее небо, горячее солнце, готическая стрела старинного собора. Город Милана — отсюда мы начнем наше путешествие.

Именно это место стало в последние время одним из самых известных мест не только Милана, но и всей Италии.

Человеком, который затмил славу Везувия, оказался семидесятилетний миланский финансист Брусаселли.

Сей «романтический» иск вызвал немалый интерес. Газеты напечатали портреты Брусаселли и его жены.

По мере того как подвигался судебный процесс, на поверхность стали всплывать некие суммы, свидетельствующие о размерах подпольных операций итальянских магнатов.

Замескали и другие имена и другие, не менее разительные цифры. Стало ясным, что миллиардеры не могли бы столь успешно утаивать свои действительные доходы.

Так небольшой «семейный инцидент» превратился в государственный скандал. Впрочем, — даешь!..

Здесь нас интересует сегодня улица Камбон и одно из ее зданий. Фотомеханика которого застрелила недавно на первых страницах парижских газет.

Еще не улегся шум от этого скандала, как уже вспыхнуло так называемое «дело Марья», вышедшего министра юстиции Франции: по «неизвестным» причинам министр лично распорядился прекратить следствие против крупной французской фирмы, весьма деятельно и гласно сотрудничавшей с гитлеровцами во время войны.

А тем временем всплывают новые аферы. Ежедневная «Аксон» по этому поводу пишет: «Происходит подлинный грабеж государственных средств...»

зла, необходимо изменить весь режим, полностью перестроить социальную структуру, дабы уничтожить самые корни коррупции и защитить демократию от посягательства капитала».

Так отчет Счетной палаты стал, помимо ее желания, обвинительным актом против господствующей верхушки Франции...

Что же происходит за океаном? В этот раз мы не будем уже заниматься второстепенными уликами.

Если предельно по газетам за выступления агентов из этой комиссии, то мы увидим, что слова об американской честности, американских моральных традициях, американском образе жизни, нарушаемом злонамеренными «экстремистами», так и пестрят в каждой строчке.

Вот после одной из таких речей, где Томас громил «антиамериканские козни коммунизма» и требовал расправы с рабочими организациями во имя «американской нравственности» и «американской неподкупности»...

Сотрудники комиссии при расследовании антиамериканской деятельности, уклоняющиеся от воинской повинности во время войны, и патрон их Томас, незаконно получающий деньги через поставщиков лих, — все это лишь «цветочки» в деле, которое постепенно начало разворачиваться.

На этом деле затормозилось. Федеральная судья Швейнгаут отдал распоряжение отложить суд над Томасом, сославшись на «речи в железу», которыми якобы страдал последний.

Это здание французской Счетной палаты. Дело в том, что почти в самый канун нового года палата опубликовала доклад, из которого явствует, что внешне представители правящих кругов Четвертой республики виновны в вопиющих мошенничествах и казнокрадстве.

Премьер греческого правительства Софулис недавно с трудом оправился после апоплексического удара, совпавшего по времени с наступательными действиями Демократической армии.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРТАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

реберемся в третью. Азия. Япония под отеческим попечением американских казарм.

Три грандиозные правительственные аферы раскрылись в восточной Макартура.

В деле о контроле над угольными шахтами, скандал в текстильном отделе министерства промышленности и так называемое дело «Снова Денко».

Наше «путешествие» подходит к концу. Следовало бы, конечно, побывать и в коммунистическом Китае, и в Иране, не говоря уже о Греции, Союзе.

«Коррупция представляет собой нормальную ситуацию в трех четвертях стран мира...» Во всех капиталистических странах, — уточним мы. С одной стороны — арестный поход на жизненный уровень трудящихся.

Французский мясной спекулянт Балье, обвинявшийся в миллионных сделках на черном рынке и в систематическом покупе должностных лиц, заявил, что его нельзя судить, так как он-де всего-навсего «применял систему деятельности американских трестов».

Процесс внутреннего распада и гниения всей капиталистической государственности идет полным ходом.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ПОДХАЛИМСТВО НА СМЕРТНОМ ОДРЕ

Премьер греческого правительства Софулис недавно с трудом оправился после апоплексического удара, совпавшего по времени с наступательными действиями Демократической армии.

В правительственных кругах Афин распространился слух о том, что своим выздоровлением Софулис обязан появлению некоей «чудотворной иконы», которая была ему доставлена прямо на квартиру.

Руководитель федерального ведомств США по вопросам здравоохранения Оскар Юнг официально признал, что 350.000 американцев умирают ежегодно из-за отсутствия элементарной медицинской помощи и что только 20 процентов населения США имеют возможность оплатить необходимое им лечение.

АМЕРИКАНСКИЙ «ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Руководитель федерального ведомств США по вопросам здравоохранения Оскар Юнг официально признал, что 350.000 американцев умирают ежегодно из-за отсутствия элементарной медицинской помощи и что только 20 процентов населения США имеют возможность оплатить необходимое им лечение.